В
235
Сол

Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ

ТАЛМУДЪ

Книгоиздательство
„ПРАВДА"
1906.

Склады издательства:

С. Петербургъ
Т-во М. О. Вольфъ.

Москва
Кн. маг. „Трудъ"

Кіевъ
Ф. Іогансонъ

Варшава
Изд. „Правда"

№ 11.

Цѣна 10 коп.

Продолжается подписка на 1906 годъ

на общественный и художественно-литературный ежемѣсячный журналъ

„Еврейская Жизнь“

(III ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

и еженедѣльную газету

„Хроника Еврейской Жизни“

(II ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Сотрудники: Абрамовичъ Г. (Цви-Аврами), Бороховъ Б., Бочковъ Л., Бен-Ами, Богенъ (Нью-Іоркъ), Бруцкусъ Ю. Д., Бѣлковскій Г. А., проф. Вамбургъ Ф., Володскій Я., Волинъ Ю., Гепштейнъ С. К., Гепштейнъ М. К., Гольдбергъ Н. Л., Гольденбергъ В. А., Гольденбергъ О. Б., Гольдштейнъ А. М., Гликманъ д. С., Лаботинскій В. Е., Зайденманъ А. О., Зайденманъ Л. О. (Унусъ), Идельсонъ А. Д., Клейманъ М. (Галиція), Круповецкая А., Левинсонъ С. (Ю.-Африка), Левинъ Ш. Х., Лилienблюмъ М. В., Людвиполь А. Д., Маршакъ С., Марголинъ М. М., Максъ Нордау, Нейфахъ И. (Константинополь). Новаковскій І., Оппенгеймеръ Ф., Паперинъ Л., Пасманикъ Д. С., Португаловъ Г. М., Поляковъ С. Л., Рейзнеръ І., Сапиръ І. Свирскій А., Соскинъ С., Соловейчикъ М., Темкинъ В. І., Теплицкій Я., Тривусъ И., Усышкинъ М. М., Файвель Б., Фрумеръ А., Цензоръ Д., Членовъ Е. В., Чуковскій К., Шенфельдъ (Берлинъ), Шейнкинъ М., Эйзенбетъ И. Г., Эльяшевъ И., Эберлинъ (Парижъ), Якобсонъ В., И. Яновскій С. Я., Яффе Л. Б. и др.

Безплатное приложеніе

въ 1906 году.

При журналѣ будетъ издаваться въ видѣ безплатнаго приложенія ежемѣсячный журналъ, посвященный вопросамъ палестиноведѣнія и колонизаціоннаго дѣла—полный русскій переводъ нѣмецкаго журнала **ALTNEULAND** органа сіонистской палестинской коммиссіи. Журналъ издается подъ редакціей проф. Вамбурга, Франца Оппенгеймера и д-ра Соскина

Въ книжкахъ „Евр. Жизни“ печатается полный переводъ книги Рудольфа Шпрингера „Національный вопросъ какъ проблема законодательства и управленія“.

Подписная цѣна:

на ежемѣсячный журналъ „ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ“

на годъ—4 руб., на полъ года—2 руб., на 3 мѣс. 1 руб.

на еженедѣльную газету „ХРОНИКА ЕВРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ“

на годъ—6 руб., на полъ года—3 руб., на 3 мѣс,—1 руб. 50 коп.

НА ОБА ИЗДАНІЯ ВМѢСТѢ:

на годъ— 9 руб., на полъ года—4 руб. 50 к., на 3 мѣс.—2 р. 25 к.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ. ✻ Лештуковъ, д. 19, кв. 6.

Редакторъ А. Л. Шполянскій.

Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ.

ТАЛМУДЪ.

Книгоиздательство
„ПРАВДА“
1906.

Склады издательства:

С. Петербургъ
Т-во М. О. Вольфъ.

Москва
Кн. маг. „Трудъ“

Варшава
Изд. „Правда“

Кіевъ
Ф. Іогансонъ

16

„Пров 38"

Пров. 1959
Пр.

201782

Типографія Б-въ Тиль въ Варшавѣ, Мыльная № 7.

Отъ издателя.

Предлагаемая статья Владиміра Сергѣевича Соловьева о „Талмудѣ“ была напечатана первый разъ въ августовской книгѣ „Русской Мысли“ 1886 г. подъ заглавіемъ „Талмудъ и новѣйшая полемическая литература о немъ“, а затѣмъ перепечатана въ прекрасномъ литературно-художественномъ сборникѣ „Помощь“, изданномъ въ 1901 г. въ Спб. въ пользу евреевъ, пострадавшихъ отъ неурожая на югѣ Россіи въ 1899 г. Она вошла также въ Собр. сочин Вл. Соловьева, т. VI Спб. 1903 г. Отдѣльно же, въ особой книжкѣ, эта замѣчательная статья появляется впервые.

Можно съ увѣренностью сказать, что эта статья великаго и смѣлаго философа-моралиста далеко не потеряла и долго еще не потеряетъ своего значенія для русской и еврейской публики.

Много было въ теченіе вѣковъ написано о „Талмудѣ“. На него нападали и его защищалъ даровитые ученые и мыслители, но среди всѣхъ полемическихъ статей о Талмудѣ трудно отыскать болѣе блестящую, чѣмъ эта, и болѣе убѣдительную какъ по знанію самого предмета, такъ и по силѣ логическихъ доводовъ. Въ русской же литературѣ эту статью навѣрное можно считать единственнымъ въ своемъ родѣ шедеромъ, и поэтому, въ интересахъ ширенія правды и вѣрныхъ взглядовъ на еврейство, желательно, чтобы настоящая книжка нашла, по возможности, широкое распространеніе въ русской публикѣ.

Помимо настоящей статьи Соловьева „Талмудѣ“, отношеніе къ еврейскому вопросу, между прочимъ, рельефно выступаетъ въ слѣдующихъ его трудахъ и статьяхъ, посвященныхъ этому вопросу:

„*Еврейство и христіанскій вопросъ*“ (Москва 1884)—переработана изъ лекціи о всемірно-историческомъ значеніи іудейства, читанной имъ въ петерб. университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Также Собр. сочин. т. IV.

„*Національный вопросъ*“, полн. собр. сочин., т. III, Спб. 1903 г.

„*Рецензія*“ на книжку С. Я. Дымынскаго, „Евреи, ихъ вѣроученіе и правоученіе“—Сѣверн. Вѣстникъ 1891 г., кн. 8 и Собр. соч. т. IV.

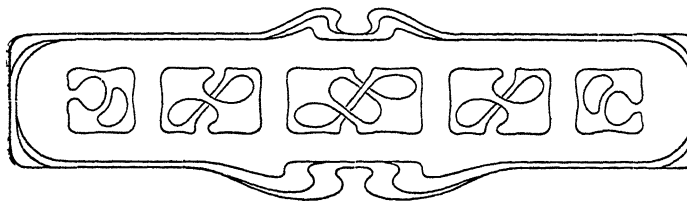
Предисловіе къ конфискованной цензурой книжкѣ Ф. Геца по евр. вопросу.

„*Грѣхи Россіи*“, статья въ 37 № газ. Разсвѣтъ“ 1905 г.

и *Письма* Соловьева,

изъ которыхъ нашимъ книгоиздательствомъ „Правда“, частью цѣликомъ, а частью въ извлеченіи, составлена и издана особая книжка подъ общимъ заглавіемъ: „Еврейскій вопросъ—христіанскій вопросъ“.

Отношеніе Вл. Соловьева къ евреямъ и еврейству ярко нарисовано близко стоявшимъ къ покойному мыслителю, писателемъ Ф. Гецомъ въ весьма интересной брошюрѣ его „Объ отношеніи Вл. С. Соловьева къ евр. вопросу“ (II изд., Москва, 1902) а также въ обнародованныхъ имъ письмахъ Соловьева къ нему, Толстому и др.



Талмудъ.

Не разъ приходилось намъ читать и слышать такое мнѣніе: „Еврейскій вопросъ могъ бы быть легко разрѣшенъ, можно было бы совершенно примириться съ евреями и дать имъ гражданскую и общественную полноправность, если бы только они отказались отъ Талмуда, питающаго ихъ фанатизмъ и обособленность, и вернулись къ чистой религіи Моисеева закона, какъ ее исповѣдуютъ, напримѣръ, караимы“.

Представьте себѣ, что въ какой нибудь странѣ, гдѣ православная церковь не пользуется расположеніемъ правительства и большинства населенія, положимъ, хоть въ Австріи, раздались бы въ обществѣ и печати такія рѣчи: „Мы охотно примиримся съ православными и не будемъ ограничивать ихъ правъ, пусть только они рѣшительно откажутся отъ своихъ церковныхъ правилъ и обычаевъ, отъ стараго схоластическаго хлама, называемаго „ученіемъ отцовъ церкви“, наконецъ, отъ такихъ памятниковъ суевѣрія и фанатизма, какъ Житія Святыхъ; пусть вернутся они къ чистому евангельскому ученію, какъ его исповѣдуютъ, напримѣръ, гернгутеры или молокане“. Для оправданія такого требованія противники нашей церкви могли бы найти въ ея

преданіяхъ такія же точки опоры, какія противники іудейства находятъ въ Талмудѣ. Всякій, кто заглядывалъ, напримѣръ, въ такъ называемыя „Кормчія“, по которымъ въ теченіе многихъ вѣковъ управлялась наша церковь, знаетъ, какими нелѣпыми и невѣжественными вымыслами питалась вражда православныхъ къ другимъ исповѣданіямъ. И, если русское правительство въ новѣйшія времена нашло необходимымъ составить для руководства нашей церкви такъ называемую Книгу правилъ, изъ которой исключены всѣ дикія басни старыхъ „Кормчихъ“, то подобнымъ же образомъ и въ правовѣрномъ еврействѣ устарѣвшія части Талмуда теряютъ свой авторитетъ и обязательность. Впрочемъ, гораздо легче отдѣлаться отъ устарѣлыхъ преданій и законовъ, нежели отъ старой дурной привычки мѣрить все двумя разными мѣрами и находить для себя одни смягчающія, а для другихъ одни отягчающія обстоятельства. Въ нижеслѣдующей оцѣнкѣ Талмуда и талмудическаго еврейства мы старались, прежде всего, держаться высшаго правила іудейско-христіанской морали: относясь къ другому такъ, какъ желалъ бы, чтобы онъ къ тебѣ относился.

Талмудъ есть литературное выраженіе той органической формы, которая въ теченіе многихъ вѣковъ вырабатывалась жизнью еврейскаго народа послѣ того, какъ онъ потерялъ свою политическую самостоятельность. Когда пало царство и умолкли пророки, единственною основой народной жизни осталось священное ученіе (тора), данное Моисею на горѣ Божіей. Изъ различнаго отношенія къ этой общей святынѣ произошли съ внутреннею логическою необходимостью три направленія религіозно-національной жизни, во-

плотившіяся въ извѣстныхъ трехъ партіяхъ среди еврейства (неправильно называемыхъ иногда сектами), а именно въ саддукействѣ, фарисействѣ и ессействѣ. Особенности этихъ партій всѣ извѣстны, но ихъ общій глубокій смыслъ и ихъ отношеніе къ христіанству часто представляются въ односторонемъ свѣтѣ. Для саддукеевъ тора была основаніемъ, на которомъ они не хотѣли ничего строить. Принимая религію преимущественно съ ея ритуальной жреческой стороны, они видѣли въ ней фактъ прошедшаго, который нужно признавать и неизмѣнно хранить, но который не обязываетъ ни къ какому дальнѣйшему дѣйствію. Для нихъ установленное древле ученіе было дѣломъ покончепнымъ разъ и навсегда, святынею неизмѣнной, неподвижной и неприкосновенной. Но когда религія сводится, такимъ образомъ, къ архаическимъ обрядамъ и жертвоприношеніямъ, къ одной памяти прошедшаго, тогда настоящая жизнь предается въ жертву дурнымъ страстямъ и интересамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ религіей. И дѣйствительно, саддукеи, эти охранители основъ и ревнители древняго благочестія, на самомъ дѣлѣ оказывались партіей своекорыстныхъ олигарховъ, злоупотреблявшихъ религіей и обманывавшихъ народъ. Смотря по обстоятельствамъ, они то возбуждали народный фанатизмъ, то рабски прислуживали и льстили римлянамъ, лишь бы только сохранить свое господствующее положеніе у храма и въ синедріонѣ.

Но, кромѣ этого явнаго своекорыстія и сомнительнаго патріотизма саддукеевъ, самый принципъ этой партіи подрывался внутреннимъ противорѣчіемъ. Выставляя своимъ знаменемъ охраненіе торы безъ всякаго прибавленія, саддукейство должно было, вмѣстѣ съ тѣмъ, признать значительную часть торы мертвою буквой, не допускающей никакого примѣненія къ дѣйстви-

тельности. А именно большая часть социально-юридическихъ и экономическихъ постановленій Моисеева законодательства требовала совсѣмъ другихъ порядковъ въ общественной жизни, нежели тѣ, которые утвердились въ эпоху второго храма, при господствующемъ вліяніи именно той касты жрецовъ, изъ среды которой образовалось саддукейство. Это послѣднее, такимъ образомъ, разлагалось и разрушалось въ самомъ своемъ охранительномъ принципѣ: религіозный консерватизмъ требовалъ блюсти благоговѣйно древнее откровеніе торы, а соціальный консерватизмъ заставлялъ поддерживать и защищать порядокъ, рѣшительно противный и духу, и буквѣ Моисеева законодательства. Нужна была или крайняя непослѣдовательность, или крайняя недобросовѣстность, чтобы заразъ и одинаково стоять за неприкосновенность закона Моисеева и, вмѣстѣ съ тѣмъ, за неприкосновенность того порядка вещей, который утвердился при господствѣ идумейцевъ. Вотъ почему болѣе послѣдовательные или болѣе искренніе изъ саддукеевъ оставляли вѣру отцовъ и открыто становились подъ знамя чужеземной власти и языческихъ идей. Таковы были продіане, о которыхъ упоминаетъ Евангеліе, и тѣ апикоросы, т.-е. эпикурейцы, о которыхъ нерѣдко говорится въ Талмудѣ.

Что касается людей, сердечно преданныхъ національной религіи, то они должны были искать другаго выхода и нашли его въ фарисействѣ. Вмѣстѣ съ своими противниками саддукеями фарисеи признавали тору, какъ непреложное основаніе религіи, но для нихъ эта тора была не однимъ только фактомъ прошедшаго, который нужно почитать, но еще и закономъ настоящей жизни, который должно исполнять. Фарисеи не хотѣли допустить противорѣчія между требованіями религіи и дѣйствительною жизнью, для нихъ вся жизнь должна идти по религіозному закону, во

всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ должны осуществляться заповѣди Божіи. Въ то время, какъ саддукеи ставили законъ Божій лишь въ механическую связь съ чуждою ему дѣйствительностью и цѣнили его лишь какъ внѣшнюю охрану еврейства, какъ нѣкій палладіумъ Іерусалима, — фарисеи, напротивъ, относились къ религіи органически, видѣли въ законѣ Моисеевомъ существенную и неотдѣлимую форму національной жизни. Однако, осуществить взглядъ было не легко. Многія постановленія торы въ ихъ простомъ, буквальномъ значеніи оказывались неудобоисполнимыми при измѣнившихся историческихъ обстоятельствахъ, а, съ другой стороны, многія вновь возникавшія жизненныя осложненія не были предусмотрѣны Моисеевымъ законодательствомъ. Между тѣмъ, оставлять какой-нибудь изъ данныхъ Богомъ законовъ безъ исполненія или же въ какомъ-нибудь случаѣ основывать рѣшеніе на какомъ-нибудь постороннемъ принципѣ одинаково значило разрушать законъ. Итакъ, чтобы положительнымъ образомъ оградить законъ отъ разрушенія, чтобы сохранить его не какъ мертвую и ненужную букву, а какъ дѣйствительное начало настоящей жизни, нужно было развить его посредствомъ сложной системы объясненій, толкованій и казуистическихъ различеній. Чрезъ то сохранялся и высшій авторитетъ древняго закона, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи приспособляемъ къ измѣненіямъ жизненной среды, законъ предохранялся отъ вымиранія, получалъ силу устойчивой жизни на всѣ времена.

Фарисейство приняло, какъ свой девизъ, извѣстное изреченіе великаго синедріона: нужно строить ограды вокругъ закона.

Такимъ образомъ, если для саддукеевъ, какъ мы замѣтили, законъ былъ основаніемъ, на которомъ они не хотѣли ничего созидать, то для фарисеевъ, напротивъ, онъ былъ исходнымъ пунк-

томъ для цѣлаго ряда экзегетическихъ, казуистическихъ и легендарныхъ построекъ — на видъ причудливыхъ и безсвязныхъ, какъ сама жизнь. Эти-то постройки, наростая въ теченіе шести или семи вѣковъ, были, наконецъ, трудами позднѣйшихъ собирателей сведены въ одинъ огромный лабиринтъ Талмуда.

Но рядомъ съ двумя іудейскими партіями, которыя мы только что разсмотрѣли, должна была среди религіозныхъ евреевъ явиться еще третья. Если для саддукеевъ слово Божіе было лишь законченнымъ фактомъ прошедшаго, если фарисеи дѣлали изъ него законъ настоящей жизни, то должны были найтись и такіе люди, которые видѣли въ немъ прежде всего, идеалъ будущаго. Эти люди, получившіе названіе ессеевъ, искали въ религіи не внѣшней опоры для своекорыстныхъ стремленій, а также не практическаго руководства въ повседневной жизни, а высшаго совершенства и блаженства. Если саддукеи въ своей житейской мудрости дорожили только силою факта, если фарисеи въ своемъ стремленіи къ формальному оправданію возводили всякій фактъ къ его нравственно-правовымъ основаніямъ, подчиняли жизнь закону, то ессеи заботились не о силѣ фактовъ и не о формальномъ основаніи дѣйствій, а единственно о той высшей цѣли, для которой существуютъ и факты, и дѣйствія. Если первая іудейская партія относилась къ религіи механически, а вторая органически, то третья держалась чисто-духовнаго пониманія религіи. Этимъ, однако, нисколько не утверждается безусловное преимущество этой религіозной партіи передъ другими. Исключительная духовность и односторонній идеализмъ могутъ быть еще безплоднѣе, нежели житейская мудрость саддукеевъ или нравственно-юридическій формализмъ фарисеевъ. Мѣсто высшихъ цѣлей есть царство небесное, оно же не дается

даромъ, а берется съ усиліемъ. Поэтому, находящіеся на земномъ пути поневолѣ должны думать о фактическихъ опорахъ и нормальныхъ основаніяхъ, при которыхъ вѣрнѣе можно дойти до цѣли. Тутъ вполнѣ примѣняется аксіома: кто хочетъ цѣли, хочетъ средствъ, они же суть: право и сила, законъ и власть. И если тотъ, кто въ погонѣ за этими ближайшими средствами забываетъ о высшей цѣли, заслуживаетъ осужденія, то крайне жалокъ тотъ, кто только мечтаетъ объ идеальномъ совершенствѣ, не дѣлая ни одного практическаго шага, чтобы къ нему приблизиться.

Происхожденіе и судьбы ессейской партіи составляютъ вопросъ, доселѣ не рѣшенный историческими изслѣдованіями. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что въ то время, какъ саддукеи дѣлили свою жизнь между храмовыми обрядами и политическими интригами, въ то время, какъ фарисеи съ горячею ревностью и упорнымъ трудолюбіемъ строили безчисленныя ограды вокругъ закона, немалое число израильтянъ, удалившись въ пустынныя мѣста и устроивши свою жизнь на общинныхъ началахъ, предавались занятіямъ иного рода, молились, постились, пѣли псалмы и ожидали царствія Божія. Эта послѣдняя черта дѣлаетъ ессеевъ несомнѣнно предвѣстниками христіанства. Въ другихъ отношеніяхъ христіанство имѣетъ свои историческіе корни не въ ессействѣ, а въ фарисейскомъ раввинизмѣ Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что преобладающая форма евангельской проповѣди (притчи) не имѣетъ въ себѣ ничего специфически христіанскаго, а есть обычная форма талмудическихъ агадъ *). Далѣе читатель увидитъ, что сродство

*) Агадами называется все то въ Талмудѣ, что не относится прямо къ закону, а имѣетъ характеръ религіозно-назидательный и поэтическій.

тутъ иногда не ограничивается одною формой изложенія. Вообще, при созиданіи новозавѣтнаго храма, не было надобности изобрѣтать новый матеріалъ; Христосъ и Его апостолы употребляли въ дѣло тѣ кирпичи, которые были у нихъ подъ руками. Даже самый планъ зданія былъ новъ не въ своихъ частяхъ, а въ ихъ соединеніи, въ цѣлости религіознаго идеала. Ближайшимъ образомъ евангельская идея соединяла въ себѣ то, что было положительнаго и истиннаго въ трехъ еврейскихъ партіяхъ. Принципъ религіозной власти и житейской мудрости, котораго держались и которымъ злоупотребляли саддукеи, не былъ отвергнутъ Христомъ, а получилъ отъ Него высшее освѣщеніе и утвержденіе („дана Мнѣ всякая власть", „будьте мудры какъ зміи" и т. п.), точно также фарисейскій принципъ закона и оправданія дѣлами былъ рѣшительно утвержденъ въ ученіи Христа, пришедшаго не разрушить законъ, а исполнить его, и требовавшаго отъ Своихъ учениковъ дѣятельныхъ плодовъ истинной вѣры. Такимъ образомъ, въ пути евангельскомъ сходилось то, что было истиннаго въ путяхъ саддукеевъ и фарисеевъ, а какъ цѣль пути возвѣщалось то самое, о чемъ мечтали ессеи,—царство Божіе и правда Его.

Но именно при такомъ синтезѣ этихъ различныхъ религіозныхъ идей и началъ уничтожились ихъ отрицательныя стороны, все что въ нихъ было фальшиваго. Съ этой стороны мы находимъ въ Евангеліи безпощадное обличеніе всѣхъ трехъ еврейскихъ партій. Обличается здѣсь матеріализмъ саддукеевъ, которые, опираясь на земныя силы, теряли всякую воспріимчивость къ силамъ высшаго порядка („прельщается не вѣдуще писаній, ни силы Божія" и проч.); обличается формализмъ фарисеевъ, заставлявшій ихъ въ стремленіи къ законной правильности дѣйствій, за-

бывать духъ и цѣль самаго закона; что же касается ессеевъ, односторонность ихъ созерцательнаго и аскетическаго идеализма обличается не словами, а всѣмъ дѣятельнымъ характеромъ земной жизни Христовой, Его борьбою и подвиговъ.

То обстоятельство, что Евангеліе особенно занимается именно фарисеями, и что цѣлыя главы наполнены сильною полемикой противъ нихъ, вовсе не доказываетъ, что христіанство явилось какою-то антитезой фарисейству, какъ это обыкновенно представляютъ. Дѣло въ томъ, что фарисеи были, по преимуществу, вождями и учителями народа, и поэтому съ ними, прежде всего, сталкивалось новое религіозное ученіе, какъ только оно обращалось къ народу. Ни саддукеи, ни ессеи, вообще говоря, не выступали проповѣдниками и учителями въ синагогахъ и на улицахъ. Чтобы спорить съ ессеями, нужно было идти въ пустыню, а чтобы обличать жреческую аристократію (кромѣ какихъ-либо исключительныхъ случаевъ), нужно было проникнуть въ ея дворцы. Если въ настоящее время кто-нибудь захочетъ провести въ христіанское общество какую нибудь религіозную или соціальную идею, то ему придется, главнымъ образомъ, спорить не съ высокопоставленными особами духовнаго и свѣтскаго чина, а равнымъ образомъ и не съ аѳонскими монахами, а съ журналистами, литераторами, профессорами,—однимъ словомъ, съ представителями такъ называемой „интеллигенціи“, чѣмъ и были фарисейскіе учителя во время Христа. Лишь когда дѣло дойдетъ до крови, тогда на первый планъ выступаютъ эксперты кровавыхъ жертвъ — саддукеи и, соединяя священную тайну великаго жреца съ явною мудростью мірской политики, многозначительно произ-

носятъ: уне есть намъ да одинъ человѣкъ умретъ.

Что касается фарисеевъ, то вполнѣ очевидно, что обличенія Христа направлены противъ того исключительнаго и односторонняго развитія, которое давалось въ фарисействѣ принципу формальной законности, что въ практическомъ примѣненіи неизбѣжно вело къ фальши и лицемѣрію. Но что затѣмъ Евангеліе не подвергаетъ безусловному осужденію самый принципъ фарисейства вообще, а, напротивъ, вполнѣ признаетъ его положительное содержаніе, въ этомъ легко убѣдиться, если только вспомнимъ, какими словами начинается самая сильная проповѣдь Христова противъ фарисеевъ: „На Моусеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарісее. Вся убо елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите, по дѣломъ же ихъ не творите: глаголютъ бо и не творятъ“.

Такимъ образомъ, Евангеліе, упрекая фарисеевъ, прежде всего, въ томъ, что они не осуществляютъ своего ученія на дѣлѣ, тѣмъ самымъ оправдываетъ принципъ фарисейства, состоявшій именно въ требованіи дѣлъ закона. Христосъ не говоритъ: не нужно дѣлъ; напротивъ, Онъ говоритъ: дѣла нужны, но вы ихъ не дѣлаете. Во сколько разъ должны быть усилены эти упреки, если обратить ихъ къ современному христіанскому обществу? Христосъ требовалъ отъ Своихъ учениковъ, чтобы ихъ праведность была больше праведности книжниковъ и фарисеевъ. Но для насъ и эта послѣдняя составляетъ, повидимому, недосягаемый идеалъ. Фарисеи, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ, не допускали отдѣленія религіи отъ жизни, закона отъ дѣйствительности. Напротивъ, ихъ постоянныя усилія были направлены къ тому, чтобы всѣ дѣла человѣческія были исполненіемъ закона Божія.

Это они научали блюсти, и объ этомъ сказалъ Христосъ: соблюдайте и творите. Мы же съ тѣхъ поръ успѣли возвести въ принципъ противорѣчіе между требованіями религіи и условіями общественной жизни, между заповѣдями Божіими и всею нашею дѣйствительностью. Вотъ почему фарисейство, закрѣпившееся въ талмудизмѣ, не было и не могло быть доселѣ упразднено историческимъ христіанствомъ.

Послѣ того, какъ ессеи были поглощены новой религіей, а саддукеи, жившіе храмомъ и жертвами, исчезли съ разрушеніемъ храма и съ прекращеніемъ жертвъ, представителями всего еврейства остаются одни фарисеи, и сборникъ ихъ ученія, Талмудъ, становится религіозно-національнымъ кодексомъ всѣхъ евреевъ. Замѣчательно то обстоятельство, что какъ послѣ вавилонскаго плѣненія первымъ дѣломъ евреевъ была редакція Библіи, такъ послѣ окончательнаго римскаго разгрома они, едва опомнившись, сейчасъ ревностно предаются собиранію и редакціи Талмуда. Постигавшія ихъ народныя бѣдствія побуждали евреевъ крѣпче держаться своего религіознаго закона и глубже изучать его, ибо въ недостаточномъ знаніи и исполненіи этого закона они видѣли истинную причину всѣхъ своихъ бѣдствій. И если во времена Ездры религіозный законъ состоялъ только въ торѣ Моисеевой, то во времена римскаго погрома, вслѣдствіе усложнившихся понятій и отношеній, для религіозно-нравственнаго устроенія частной и общественной жизни евреевъ потребовалась вся совокупность толкованій и дополненій древнихъ ученыхъ и мудрецовъ (амораим и таннаим), т.-е. потребовался Талмудъ. И вотъ вскорѣ послѣ возстанія Бар-Кохбы и конечнаго разрушенія Іерусалима рабби Іегуда га-Кадошъ собираетъ и предаетъ письму основную часть Талмуда —

Мишну), а затѣмъ въ то время, какъ на сценѣ всемірной исторіи ожесточенная борьба язычества съ христіанствомъ смѣнилась еще болѣе напряженною, ожесточенною борьбой въ самомъ христіанствѣ (великія ереси IV и V вв.) и внѣшнее торжество церкви усилило ея внутреннія смуты,—въ это время еврейство, внѣшнимъ образомъ разсѣянное, но внутренно сосредоточенное, скрывшись въ темныхъ углахъ Палестины и Месопотаміи, выковало себѣ своеобразное орудіе для самозащиты: два огромныхъ сборника дальнѣйшихъ казуистическихъ толкованій и легендарныхъ дополненій; іерусалимская и вавилонская гемара) были присоединены къ Мишнѣ и, такимъ образомъ, была завершена крѣпкая ограда еврейства, называемая Талмудомъ.

Религіозно-національное обособленіе еврейства было обезпечено Талмудомъ на многіе вѣка. Было-ли нужно это обособленіе, были-ли правы евреи, отдѣляя себя отъ всего міра стѣною талмудическаго закона? Прежде чѣмъ отвѣчать принципіально на этотъ вопросъ, мы хотимъ дать читателямъ, вовсе незнакомымъ съ Талмудомъ, нѣкоторое реальное представленіе о нравственномъ духѣ этого памятника. Вотъ для начала нѣсколько талмудическихъ изреченій и притчей:

Язычникъ, занимающійся закономъ Божіимъ (тора), равенъ первосвященнику.

) „Мишна" значитъ повтореніе (т. е. повтореніе закона), состоитъ изъ 63 трактатовъ, расположенныхъ по шести отдѣламъ, обнимающимъ собою всѣ религіозныя и въ неразрывной связи съ ними всѣ житейскія отношенія еврейства.

) Гемара значитъ совершеніе или восполненіе.

Незаконнорожденный, если онъ ученъ, почтеннѣе невѣжественнаго первосвященника.

Одинъ язычникъ пришелъ къ Шамаю и сказалъ: „Научи меня, но только подъ условіемъ, чтобы ты сообщилъ мнѣ всю тору въ то время, какъ я буду стоять на одной ногѣ“. Шаман ударилъ его аршиномъ, который былъ у него въ рукѣ, и вытолкалъ его вонъ. Язычникъ обратился тогда къ Гиллелю, который исполнилъ его желаніе, говоря: „Не дѣлай другимъ того, чего не хочешь, чтобы тебѣ дѣлали,—въ этомъ итогъ всего закона, остальное только подробности, теперь иди и учись“.

Человѣкъ не долженъ говорить:„ я стану заниматься изученіемъ закона, чтобы меня называли мудрымъ, я буду изучать Мишну, чтобы называться раввиномъ и стать во главѣ школы“. Не смотри на ученость ни какъ на корону, чтобы ею красоваться, ни какъ на топоръ, чтобы добывать ею пропитаніе.

Цѣль мудрости—добрыя дѣла и исправленіе жизни; а для тѣхъ, которые не дѣлаютъ добра изъ любви къ добру, лучше было бы, если бы они не были созданы.

Другое изреченіе гласитъ: пусть человѣкъ занимается торой и добрыми дѣлами, хотя бы и не ради нихъ самихъ, ибо современемъ онъ будетъ это дѣлать ради нихъ самихъ.

Все предопредѣлено Предвѣчнымъ, и, однако, дѣйствія человѣка свободны. Міръ управляется благостью, и воля человѣка познается по обилію его добрыхъ дѣлъ.

Никто не можетъ поранить себѣ даже пальца, если это не опредѣлено Богомъ.

На томъ свѣтѣ не такъ, какъ здѣсь. Тамъ не ѣдятъ и не пьютъ и не предаются никакимъ чувственнымъ наслажденіямъ; тамъ нѣтъ зависти, нѣтъ ненависти, нѣтъ раздора, но праведники съ вѣнцами на главахъ радуются въ отблескѣ Божества.

Кто исполнитъ хотя одну обязанность, тотъ пріобрѣтаетъ себѣ защитника, и кто совершитъ хоть одинъ грѣхъ, тотъ вызываетъ на себя обвинителя.

Твори волю Божію, какъ свою собственную, чтобы Онъ твою волю сдѣлалъ Своею. Его волѣ принеси въ жертву свою, чтобы Онъ волю другихъ принесъ въ жертву твоей.

У кого есть хлѣбъ въ корзинѣ, а онъ заботится о пропитаніи на слѣдующій день, тотъ принадлежитъ къ маловѣрнымъ.

Человѣкъ обязанъ благодарить Бога за зло также, какъ и за добро.

Человѣкъ долженъ говорить предъ Богомъ лишь въ немногихъ словахъ.

Кто можетъ въ молитвѣ ходатайствовать за своего ближняго и не дѣлаетъ этого, тотъ называется грѣшникомъ.

Кто мудръ? Тотъ, кто отъ всякаго поучается. Кто герой? Тотъ, кто побѣждаетъ свои страсти. Кто богатъ? Тотъ, кто доволенъ своимъ со-

стояніемъ. Кто почтененъ? Тотъ, кто чтитъ своихъ ближнихъ.

Злое влеченіе похоже сначала на странника, потомъ на гостя, наконецъ, на хозяина.

Высокомѣрному говоритъ Богъ: мы вдвоемъ не можемъ жить въ мірѣ.

Кто уничтожаетъ себя, того Богъ превознесетъ, а кто самъ себя превозноситъ, того унизитъ Богъ. Кто стремится къ господству, отъ того оно убѣгаетъ, а кто уклоняется отъ него, къ тому приходитъ нечаянно.

Кто только поднимаетъ руку на человѣка, чтобы ударить его, хотя бы и не ударилъ, все-таки, называется беззаконникомъ.

Кто публично посрамляетъ кого-либо, тотъ все равно, что пролилъ кровь.

Лучше человѣку принадлежать къ гонимымъ, нежели къ гонителямъ.

Подобное же изреченіе гласитъ:

Обижаемые и не воздающіе обидою, слышащіе оскорбленіе и не отвѣчающіе на него, терпящіе съ любовью и страдающіе съ радостью, къ нимъ прилагается сказанное: „возлюбленные Божіи будутъ какъ солнце, восходящее въ величіи своемъ“.

Кто прощаетъ обиду, ему нанесенную, тому Богъ прощаетъ его грѣхъ.

Будь мягкимъ и уступчивымъ, какъ тростникъ, а не жесткимъ и гордымъ, какъ кедръ.

Твое д а пусть будетъ настоящимъ д а, и твое нѣтъ — настоящимъ нѣтъ.

Не должно обманывать и язычника.

Рѣчи клеветника суть грѣхи, вопіющіе къ небесамъ.

Лицемѣры не узрятъ Бога.

Должно быть привѣтливымъ ко всѣмъ людямъ.

Добродѣтель благотворительности по важности своей равна всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ, вмѣстѣ взятымъ.

Дружелюбіе еще выше благотворенія.

Кто пренебрегаетъ обязанностью благотворить бѣднымъ, того должно почитать наравнѣ съ идолопоклонникомъ.

Пока стоялъ храмъ, жертвенникъ искупалъ грѣхи людей. Нынѣ же, когда жертвенника больше нѣтъ, трапеза, предлагаемая нищимъ, замѣняетъ жертвенникъ и искупаетъ грѣхи.

У кого умираетъ жена, о томъ нужно сожалѣть такъ, какъ если бы въ его дни разоренъ былъ храмъ.

Если кто тебѣ скажетъ: я искалъ и не нашелъ, не вѣрь ему; а если скажетъ: я нашелъ, и не искалъ, также не вѣрь; если же скажетъ: я искалъ и нашелъ — этому вѣрь.

Кто способенъ вычислять ходъ небесныхъ свѣтилъ и не дѣлаетъ этого, къ тому примѣня-

ется сказанное: „творенія Божія они не созерцаютъ и дѣла рукъ Его не видятъ“.

Рабби Симеонъ бен-Леви говорилъ: кто хочетъ быть нечистымъ (безнравственнымъ), тому отворены двери, т.-е. ему не будетъ недостатка въ удобныхъ случаяхъ, а кто, напротивъ, хочетъ быть чистымъ, тотъ получитъ въ этомъ помощь. Это положеніе объяснялось въ школѣ рабби Измаэля слѣдующею притчей. Одинъ человѣкъ продавалъ деготь и бальзамъ. Когда кто-нибудь приходилъ, чтобы купить дегтю, то продавецъ говорилъ: товаръ передъ тобою, отвѣсь и бери Если же кто хотѣлъ купить бальзаму, то продавецъ говорилъ: постой, я тебѣ отвѣшу, чтобы и отъ меня хорошо пахло.

Рабби Ицхакъ говорилъ, что хотя всѣ равны передъ лицомъ смерти, но что каждому праведнику уготовано особое жилище, сообразно его достоинству. Это поясняется притчею. Когда царь съ своими служителями вступаетъ въ какой-нибудь городъ, то всѣ они проходятъ черезъ одни и тѣ же ворота; но когда останавливаются тамъ на ночлегъ, то каждому назначается жилище по чину его.

Рабби Еліезеръ училъ: покайся за день до смерти. Тогда ученики его спросили: „Развѣ знаетъ человѣкъ, въ какой день умретъ?“ — „Это значитъ,—возразилъ рабби,—что онъ долженъ исправиться сегодня же, ибо можетъ умереть завтра: такимъ образомъ, онъ проведетъ всю жизнь въ покаяніи, какъ сказано: да будутъ одежды твои всегда бѣлы и елей для главы твоей да не оскудѣетъ“! Рабби Іохананъ присоединилъ къ этому слѣдующую притчу. Нѣкій царь пригласилъ своихъ служителей на пиршество, но не возвѣстилъ заранѣе его времени. Умные между ними надѣ-

ли свои лучшія платья и ждали вблизи дворца, полагая, что тамъ всегда все готово. Глупые же пошли по своимъ дѣламъ, думая, что для царскаго пиршества нужны долгія приготовленія. Внезапно царь позвалъ приглашенныхъ! Умные предстали передъ нимъ въ чистыхъ и дорогихъ одѣяніяхъ, глупые же прибѣжали въ грязномъ платьѣ. Тогда царь сказалъ: „Тѣ, которые явились въ чистыхъ одеждахъ, да сядутъ и ѣдятъ; тѣ же, которые оказались въ грязномъ платьѣ, пусть стоятъ и смотрятъ“.

„Когда Моисей восходилъ на гору Божію, архангелы спросили Бога. чего ищетъ между нами этотъ женорожденный? Онъ пришелъ, — отвѣтствовалъ Богъ, — чтобы получить законъ. — Неужели, — продолжали они, — то сокровище, что хранилось отъ сотворенія міра въ теченіе 974 поколѣній, Ты дашь человѣческому существу? Что такое человѣкъ, чтобы Тебѣ думать о немъ, и сынъ человѣческій, чтобы Тебѣ смотрѣть на него? Всесильно имя Твое, Господи, на всей землѣ и величіе Твое сіяетъ на небесахъ! — Возражай ты, — сказалъ Богъ Моисею. — Я страшусь, — говоритъ тотъ, — чтобы они не сожгли меня дыханіемъ устъ своихъ. — Возьмись за престолъ Моей славы и держи имъ отвѣтъ. — Владыко вселенной, — началъ тогда Моисей, — что находится въ законѣ, который Ты хочешь мнѣ дать? Не начинается ли онъ такъ: Я Господъ Богъ твой, выведшій тебя изъ Египта. Но развѣ вы, ангелы, обитали въ Египтѣ или работали на Фараона? Такъ зачѣмъ же вамъ такой законъ? Далѣе сказано: да не будутъ тебѣ богами боги чужіе, но развѣ вы жили между идолопоклонниками? Потомъ сказано: помни день субботній; но развѣ вы работаете, чтобы нуждаться въ успокоеніи? И опять сказано: не клянись ложно; но развѣ между вами есть

тяжбы? И еще сказано: чти отца твоего и матерь твою; но развѣ у васъ есть родители? И, наконецъ, сказано: не убей, не прелюбодѣйствуй, не укради; но развѣ среди васъ бываютъ такія дѣла? — И Богъ одобрилъ Моисея, а архангелы полюбили его".

Эта послѣдняя притча даетъ намъ руководящую мысль для оцѣнки всего Талмуда. Законъ данъ для человѣка, а не для ангеловъ. Другими словами, законъ не можетъ предполагать безусловнаго совершенства въ своихъ исполнителяхъ, ибо тогда самый законъ былъ бы не нуженъ. Талмудъ не отказывается отъ совершенства какъ цѣли, какъ нравственнаго идеала. Но именно для того, чтобы этотъ идеалъ не оставался праздною мечтой, необходимо позаботиться о путяхъ къ его достиженію, а пути эти проходятъ по несовершенной и порочной природѣ человѣка. Прежде осуществленія безусловнаго идеала человѣкъ долженъ пріучиться ограничивать свою волю, по природѣ направленную не столько къ абсолютному нравственному совершенству, сколько къ удовлетворенію своего эгоизма. Ограниченіе воли есть законъ. и вотъ Талмудъ и раввины ставятъ себѣ задачей вездѣ и во всемъ ограничить своеволіе человѣка предписаніями закона Божія. не оставляя на личный произволъ никакихъ отношеній частной и общественной жизни. Они насчитали въ торѣ 248 положительныхъ предписаній и 365 запрещеній и затѣмъ эти 613 законовъ безконечно размножили чрезъ примѣненіе ихъ ко всевозможнымъ частнымъ случаямъ. Что все это множество законовъ и для талмудистовъ не есть цѣль сама по себѣ, это ясно уже изъ указанія Талмуда, что данное на Синаѣ число законовъ было сведено потомъ Давидомъ къ 11, Исаіей къ 6 и даже къ 2, Михеемъ къ 3 и,

наконецъ, Аввакумомъ къ одному положенію: праведникъ вѣрностію своею будетъ живъ (цадикъ бээмунато ихійэ, Аввак. II, 4). Сопоставляя это указаніе съ вышеприведеннымъ отвѣтомъ Гиллеля язычнику, можно видѣть, что между законничествомъ Талмуда и новозавѣтною нравственностью, основанною на вѣрѣ и альтруизмѣ, нѣтъ противорѣчія въ принципѣ. Принципіальный споръ между христіанствомъ и еврействомъ заключается не въ нравственной, а въ религіозно-метафизической области, въ вопросѣ о богочеловѣческомъ значеніи и искупительной жертвѣ Христа Правда, помимо этого должно признать еще и то, что на практикѣ талмудисты и руководимый ими народъ забывали или пренебрегали возвышенными идеально-нравственными взглядами своихъ агадъ и погружались всецѣло въ изученіе и примѣненіе формальныхъ узаконеній Талмуда (галахотъ), вслѣдствіе чего въ іудействѣ начало закона или формальной правды получило рѣшительный перевѣсъ надъ началомъ милости (хэсэд) и внутренней правды (эмет). Вполнѣ признавая эту односторонность еврейскаго развитія, мы никакъ не рѣшимся безусловно осудить ее въ виду противоположной и еще болѣе пагубной крайности, которую представляетъ намъ христіанскій міръ. Если талмудическое іудейство переходитъ мѣру въ своихъ стараніяхъ свести всѣ подробности общественной и частной жизни къ религіозному закону, то нашъ псевдохристіанскій міръ не только на практикѣ произвелъ, но и въ принципъ возвелъ совершенное раздѣленіе между религіозною истиной и дѣйствительною жизнью, между религіей и политикой, между идеальными нормами, которыя превращаются у насъ въ пустое слово, и реальными отношеніями, которыя мы стараемся всячески закрѣпить въ ихъ явной ненормальности. Противъ

этого безбожнаго принципа, противъ этого безнравственнаго раздѣленія талмудическое іудейство возстаетъ всѣмъ своимъ существомъ, и въ этомъ его оправданіе.

Для талмудистовъ, которые въ этомъ отношеніи стоятъ всецѣло на почвѣ Моисеевой торы, религія есть законъ жизни человѣческой. Ушмартэм эт хукотай ота гаадам вахай багэм ани Ягвэ (Соблюдай уставы Мои и уложенія Мои, ихъ же сотворитъ человѣкъ и живъ будетъ ими я Господь (Лев. VIII, 5). Это изреченіе явно оправдалось въ національной жизни еврейства. Только соблюденіемъ этихъ уставовъ и уложеній, впервые данныхъ въ торѣ и затѣмъ огражденныхъ въ Талмудѣ, — только ихъ соблюденіемъ еврейство доселѣ живо, какъ нація, единственная нація въ мірѣ по долговѣчности. Лучшимъ доказательствомъ національной живучести еврейства можетъ служить антисемитическое движеніе. Ожесточенность этого движенія во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о крѣпости еврейства. „Не толкай пьянаго, онъ и самъ упадетъ“,— говоритъ талмудическая пословица. Своими усиленными толчками антисемиты показываютъ увѣренность въ томъ, что еврейство твердо стоитъ на своихъ ногахъ.

И логика, и историческій опытъ, и слово Божіе учатъ насъ, что главное условіе прочной силы есть правда, т-е. вѣрность самому себѣ, отсутствіе внутренняго противорѣчія и раздвоенія. Всякое царство, раздѣлившееся на ся, не устоитъ. Борьба есть необходимый моментъ жизни, но именно только какъ частный моментъ, входящій въ составъ живого единства. Еврейство сильнѣе современнаго христіанскаго міра потому, что въ немъ внутренняя борьба, хотя несомнѣнно существуетъ, но лишь какъ подчиненное явленіе, не упраздняющее существеннаго единства

въ цѣломъ. А въ христіанскомъ мірѣ это единство потеряло всякую реальность, превратилось въ отвлеченную идею, безсильную противъ распри отдѣльныхъ частей. Правда, разница здѣсь обусловливается отчасти и тѣмъ, что еврейство представляетъ одну націю, тогда какъ христіанскій міръ обнимаетъ собою множество національныхъ элементовъ. Но гдѣ же сила христіанскаго универсализма, который обыкновенно противопоставляютъ узкому народному эгоизму евреевъ? Если новозавѣтная религія безсильна противъ обособляющаго дѣйствія народностей, то правы евреи, остающіеся при религіи ветхозавѣтной, которая прямо и открыто заявляетъ свой національный характеръ. Благодаря этому, они избавлены отъ того внутренняго противорѣчія, которое тяготѣетъ надъ большинствомъ христіанъ, исповѣдующихъ религію сверхнародную и, однако же, поглощенныхъ чистонаціональными интересами, страстями и предразсудками. Замѣчательно, впрочемъ, что евреевъ обыкновенно обвиняютъ заразъ и въ узкомъ націонализмѣ, и въ космополитизмѣ. Дѣло въ томъ, что самая національная идея у евреевъ имѣетъ извѣстное универсальное значеніе, которое возвѣщено еще библейскому Аврааму („и благословятся о тебѣ вся племена земная“); и если евреи не хотятъ признать въ христіанствѣ осуществленія этой всемірной миссіи Израиля, то, вѣдь, и мы по совѣсти не можемъ утверждать, чтобы она уже была осуществлена у насъ. И съ нашей точки зрѣнія осуществленіе вселенской идеи еще въ будущемъ; и въ этомъ будущемъ исполненіи христіанства евреямъ, по слову ап. Павла, будетъ принадлежать особая выдающаяся роль. И странно было бы ставить въ этомъ отношеніи еврейство, изъ котораго, сверхъ самой Моисеевой религіи, вышли христіанство и исламъ.—странно

было бы ставить его на ряду съ тою и другою отдѣльною народностью. Сопоставлять еврейство можно только со всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ, къ которому оно относится, какъ стволъ къ вѣтвямъ (разумѣется, не съ этнографичеекой. а только съ духовно-культурной точки зрѣнія).

Проходя черезъ всю исторію человѣчества, отъ самаго ея начала и до нашихъ дней (чего нельзя сказать ни объ одной другой націи), еврейство представляетъ собою какъ бы ось всемірной исторіи.

Вслѣдствіе такого центральнаго значенія еврейства въ историческомъ человѣчествѣ, всѣ положительныя, а также и всѣ отрицательныя силы человѣческой природы проявляются въ этомъ народѣ съ особенною яркостью. Поэтому обвиненія евреевъ во всевозможныхъ порокахъ находитъ свое основаніе въ дѣйствительныхъ фактахъ изъ жизни еврейства. Но когда на основаніи этихъ частностей хотятъ засудить цѣликомъ все еврейство, тогда можно только удивляться смѣлости обвинителей. Когда національныя партіи въ разныхъ странахъ обвиняютъ евреевъ въ недостаткѣ патріотизма, то рѣшительно невозможно понять, какимъ образомъ евреи, оставаясь евреями, т.-е. однимъ народомъ, могутъ совмѣщать въ себѣ противоборствующіе патріотизмы всѣхъ тѣхъ націй, среди которыхъ они живутъ. Настоящій патріотизмъ евреевъ можетъ состоять только въ любви къ еврейству. а въ этомъ. кажется, у нихъ нѣтъ недостатка. И не забавны ли упреки въ космополитизмѣ, обращенные къ той единственной націи, которая отъ незапамятной древности сквозь жесточайшія испытанія сохранила всю свою національную самобытность, — сохранила до такой степени, что тѣ самые, что упрекаютъ эту націю въ космополитизмѣ, вынуждены бываютъ соединять этотъ упрекъ съ прямо-проти-

во положнымъ и, какъ было уже замѣчено, обвинять космополитовъ въ узкомъ національномъ обособленіи? И этотъ послѣдній упрекъ столь же страненъ, какъ и первый. Ибо гдѣ былъ народъ болѣе воспріимчивый и открытый чужимъ вліяніямъ, чѣмъ евреи, которые, изучивши внутреннюю духовную сущность своей народности, никогда не дорожили ея внѣшними природными признаками и даже языкъ свой неоднократно мѣняли: возвратившись изъ Вавилона, они говорили по-халдейски, въ Александріи стали говорить по-гречески, въ Багдадѣ и Кордовѣ — по-арабски, а нынѣ повсюду говорятъ на полу-нѣмецкомъ жаргонѣ, и, притомъ, всегда и вездѣ принимали личныя имена и фамильныя прозвища отъ чужихъ и иновѣрныхъ народовъ.

Консерваторы разныхъ странъ и исповѣданій единодушно упрекаютъ евреевъ въ особенной склонности къ либерализму и признаютъ ихъ даже прямыми родоначальниками и главными двигателями современнаго либеральнаго движенія въ Европѣ. Если такъ, то намъ, съ своей стороны, остается только пожалѣть, что евреи до сихъ поръ такъ плохо исполнили свое дѣло въ той странѣ, гдѣ истинно-либеральные принципы и порядки были бы особенно нужны и для самихъ „сыновъ Израилевыхъ“, и для „народа земли“. Замѣчательно, впрочемъ, что свои идеи свободы и соціальной правды евреи выводятъ, и не безъ основанія, изъ самой Моисеевой торы. При такой почтенной древности прогрессивныя идеи евреевъ можно съ одинаковымъ правомъ считать консервативными и даже ретроградными, такъ что любая изъ партій, на которыя распадается цивилизованное человѣчество, можетъ найти себѣ сочувственные элементы въ еврействѣ, которое, однако, свободно отъ непримиримаго противорѣчія между всѣми этими элемен-

тами, но подчиняетъ ихъ всѣхъ своему религіозно-національному единству.

При явной несостоятельности общихъ принципіальныхъ обвиненій еврейства, противорѣчащихъ другъ другу и взаимно себя упраздняющихъ, антисемиты должны были избрать для своихъ нападеній другую, болѣе частную и конкретную почву. Возобновились старинныя жалобы на то, что религіозный законъ евреевъ, содержащійся въ Талмудѣ, предписываетъ избранному народу ненавидѣть всѣхъ иновѣрцевъ, въ особенности христіанъ, и наносить имъ по возможности всякій вредъ. Не было бы по истинѣ ничего удивительнаго, если бы дѣйствительно въ религіозныхъ книгахъ евреевъ были такія предписанія Нужно ли припоминать все, что евреи претерпѣли отъ христіанскихъ народовъ въ средніе вѣка, когда гоненія на нихъ доходили до такого неистовства, что даже столь строгій ревнитель воинствующаго католицизма и столь рѣшительный противникъ іудейства, какъ папа Иннокентій III, долженъ былъ издать въ защиту евреевъ особое узаконеніе (constitutio pro Iudaeis), гдѣ онъ, между прочимъ, запрещаетъ христіанамъ подъ страхомъ отлученія отъ церкви разрушать еврейскія кладбища и вырывать погребенныя тѣла съ цѣлію вымогательства денегъ?*) Намъ кажется, что всѣ обвиненія евреевъ въ сребролюбіи и эксплоатаціи христіанъ блѣднѣютъ передъ такимъ свидѣтельствомъ. Но оставимъ эти давно прошедшія дѣянія. Припомнимъ нѣчто болѣе близкое по времени и по мѣсту. Многимъ изъ нашихъ читателей, вѣроятно, будетъ интересно, хотя едва ли утѣшительно, узнать, что менѣе чѣмъ полтораста лѣтъ

*) Innocentii III: „Opera ed. Migne“, t. I, col. 865

тому назадъ, въ 1738 г., въ Петербургѣ были сожжены на кострѣ еврей Лейба Боруховъ и флота капитанъ-лейтенантъ Возницынъ за то, что первый изъ нихъ обратилъ второго, посредствомъ разговоровъ, въ еврейство).

Помимо безотчетныхъ антипатій и предразсудковъ противъ еврейства, существуютъ еще до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, христіанскихъ странахъ законы, налагающіе заклятіе на еврейскую религію, отдѣляющіе евреевъ отъ остальнаго населенія непроницаемою стѣною, какъ какихъ-то зачумленныхъ.

Въ виду этого, если бы въ еврейскихъ религіозно-юридическихъ кодексахъ содержались постановленія соотвѣтствующаго духа по отношенію къ христіанамъ, то это было бы только справедливо. Но находятся ли дѣйствительно у евреевъ подобныя постановленія? Благодаря новѣйшему антисемитическому движенію, этотъ вопросъ достаточно выяснился. Дѣло въ томъ, что пока сами евреи или ихъ защитники изъ христіанъ утверждали, что въ Талмудѣ нѣтъ никакихъ узаконеній, предписывающихъ ненавидѣть христіанъ и вредить имъ, можно было отвергать такія увѣренія, какъ пристрастныя. Но вотъ изъ среды самихъ антисемитовъ люди, владѣющіе болѣе или менѣе научными средствами для такой задачи, употребляютъ всѣ старанія, чтобы per fas et nefas отыскать въ Талмудѣ и другихъ религіозно-правовыхъ еврейскихъ книгахъ то, что имъ нужно, т.-е. законы, обязывающіе евреевъ къ ненависти и враждѣ противъ христіанъ. И если, въ концѣ-концовъ, результатъ всѣхъ этихъ исканій и стараній сводится почти къ нулю, то всякій безпристрастный чело-

---

*) См. Полное собр. закон., № 7612

вѣкъ убѣдится, что на этой почвѣ, по крайней мѣрѣ, дѣло антисемитовъ проиграно.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ въ Австріи и Германіи началась и доселѣ еще не совсѣмъ прекратилась ожесточенная литературная, а отчасти и судебная борьба изъ-за Талмуда. Главный поводъ къ этой борьбѣ дали два антисемитическихъ сочиненія: der Talmudjude профессора Ролинга и Der Judenspiegel доктора Юстуса (псевдонимъ). Вокругъ этихъ двухъ книжекъ выросла цѣлая полемическая литература за и противъ іудейства и, въ частности, за и противъ Талмуда). Для насъ особенно интересно сочиненіе Юстуса: der Judenspiegel. Авторъ его, очевидно, практически знакомый съ талмудической литературой, постарался извлечь оттуда цѣлый рядъ положительныхъ узаконеній, обязательныхъ, какъ онъ увѣряетъ, и для современныхъ евреевъ, и предписывающихъ ненависть и вражду къ христіанамъ. Такихъ „законовъ“ онъ набралъ цѣлую сотню. Правда, ихъ подлинность рѣшительно отрицалась не только евреями, но и христіанскими учеными, между прочимъ, извѣстнымъ гебраистомъ и богословомъ Деличемъ. Но такъ-какъ и у Юстуса явились болѣе или менѣе ученые защитники, то

---

*) Назовемъ лишь тѣ сочиненія, которыя намъ пришлось прочесть: Dr. V Hoffman; „Der Schulchan-Aruch“, 1885 — Dr. Joseph Kopp: „Zur Judenfrage“, 2 Aufl. 1886. — Dr. Jakob Ecker: „Der Judenspiegel im Lichte der Wahrheit“, 2 Aufl. 1884.—Franz Delitsch: „Rohling's Talmudjude“, 7 Aufl, 1881.—Его же: „Zweite Streitschrift in Sachen des Antisemitismus“.—Его же: „Neueste Traumgeschichte etc“ 1883 —Его же: „Schachmatt den Blutlugnern etc.“, 2 Abdr. 1883. — Dr. M. Joel: „Meine Gutachten uber den Talmud“, 1877. — Karl Fischer: „Gutmeinung uber den Talmud der Hebraeer“ 1883 Изъ этихъ восьми (считая самого Ролинга и Юстуса) авторовъ три антисемита, два еврея и три христіанина.

читатели неспеціалисты могли быть поставлены въ весьма затруднительное положеніе, не зная, кому вѣрить. По несчастію для антисемитовъ, изъ ихъ среды самымъ серьезнымъ и обстоятельнымъ защитникомъ Юстуса выступалъ докторъ Эккеръ, который, несмотря на всю обнаруженную имъ вражду къ евреямъ и на все свое пристрастіе въ пользу автора Judenspiegel'a*), оказался, однако, неспособнымъ скрыть фактическую истину въ этомъ дѣлѣ. Онъ провѣрилъ всѣ ссылки Юстуса и, въ своей книжкѣ Der Judenspiegel im Lichte der Wahrheit, перепечатавши всѣ сто „законовъ" Юстуса, послѣ каждаго изъ нихъ воспроизвелъ соотвѣтствующіе тексты въ подлинникѣ съ точнымъ нѣмецкимъ переводомъ. Такимъ образомъ, все то, что затѣмъ говоритъ критикъ съ своей личной точки зрѣнія, нисколько не мѣшаетъ безпристрастному читателю составить правильное сужденіе по всѣмъ пунктамъ. И, во-первыхъ, оказывается, что Юстусъ свои законы вовсе не бралъ готовыми изъ еврейскаго религіозно-юридическаго кодекса (Шульхан-арухъ**)), а составлялъ каждый законъ изъ нѣсколькихъ отрывковъ, взятыхъ иногда изъ разныхъ сочиненій неодинаковаго достоинства и авторитета. Большею частью эти отрывки поставлены у Юсту-

---

*) Пристрастіе настолько сильное, что было высказано даже такое подозрѣніе, что Dr. Ecker далъ лишь свое имя, а что апологія написана самимъ Юстусомъ. Впрочемъ, это подозрѣніе представляется намъ мало правдоподобнымъ.

**) Шульхан-арух, т-е, накрытый столъ, составленъ рабби Іозефомъ Каро въ XVI ст. въ Палестинѣ и потомъ былъ переработанъ для европейскихъ евреевъ рабби Моисеемъ Иссерлисомъ Эта книга относится къ Талмуду приблизительно такъ же какъ наша „Книга правилъ" относится къ древнимъ „Кормчимъ"

са въ совершенно произвольную связь между собою, тексты перемѣшаны съ комментаріями, общеобязательныя узаконенія съ частными мнѣніями раввиновъ,—и все это передано лишь приблизительно, своими словами: дурной пріемъ, когда дѣло идетъ о законахъ Но всего замѣчательнѣе то, что наиболѣе сильныя выраженія ненависти къ христіанамъ просто вставлены Юстусомъ отъ себя, и при этомъ безъ всякаго обозначенія и безъ всякихъ оговорокъ. Изъ многихъ примѣровъ приведемъ одинъ. Подъ № 23 читается въ Judenspiegel'ѣ такой законъ: „Свидѣтелями могутъ быть признаны только носящіе человѣческое имя; но акумъ (христіанинъ) или іудей, принявшій христіанство, онъ же еще хуже природнаго христіанина, совсѣмъ не могутъ быть почитаемы за людей, въ силу чего и свидѣтельское ихъ показаніе не имѣетъ никакого значенія". Вотъ „законъ", который былъ бы очень дорогъ для антисемитовъ, если бы только онъ не былъ подложнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ два текста еврейскаго кодекса, на которые ссылается Юстусъ, гласятъ лишь слѣдующее: 1) „Язычникъ (гой) и человѣкъ несвободный (эбед) неспособны къ свидѣтельству". 2) „Ложные доносчики (га-мосрим) и безбожники (букв. эпикурейцы—га-апикоросимъ) и отступники хуже язычниковъ и неспособны къ свидѣтельству". Если даже, вопреки прямымъ свидѣтельствамъ многихъ авторитетныхъ раввиновъ, принять, что подъ язычниками разумѣются христіане, то, во всякомъ случаѣ, о томъ, что они не люди, въ приведенныхъ текстахъ нѣтъ ни слова. Мы готовы допустить, что многовѣковое безчеловѣчное отношеніе христіанскихъ народовъ къ евреямъ успѣло въ глазахъ сихъ послѣднихъ затмить человѣческое достоинство ихъ гонителей и вытѣснить изъ сердца Израиля братскія чувства къ новому

Эдому. Но дѣло здѣсь не въ чувствахъ, а въ положительномъ законѣ. Мы знаемъ, напримѣръ, что сто лѣтъ тому назадъ, православные казаки, воюя съ послѣдними остатками „Рѣчи Посполитой“, вездѣ, гдѣ только могли, вѣшали на одну висѣлицу еврея, польскаго ксендза и собаку съ такою надписью: „жидъ, ляхъ да собака — вѣра еднака“ [1]. Но кто же рѣшится вставить это изреченіе безъ всякихъ оговорокъ въ цитаты изъ свода законовъ Россійской имперіи или изъ каноническихъ постановленій православной церкви? Но именно подобнымъ образомъ поступаютъ изобрѣтатели псевдо-талмудическихъ законовъ.

Обращаясь далѣе къ содержанію этихъ ста законовъ доктора Юстуса, мы находимъ между ними цѣлый рядъ постановленій, запрещающихъ евреямъ принимать какое-либо участіе, прямое или косвенное, въ богослуженіи иновѣрцевъ, разумѣется, преимущественно христіанъ, какъ-то: доставлять воду для крещенія, продавать свѣчи для церквей, торговать иконами или священными книгами христіанъ, поздравлять ихъ или дѣлать имъ подарки въ ихъ праздники и т. д. (№ № 58 и слѣд.). Такимъ образомъ, евреямъ ставится въ вину даже то, что, оставаясь евреями, они не вступаютъ въ религіозное общеніе съ христіанами! Но допустятъ ли еще эти послѣдніе такое общеніе? Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ ставить подобное требованіе евреямъ, слѣдовало бы дождаться возстановленія религіозной солидарности между самими христіанскими исповѣданіями. Недавно пишущій эти строки получилъ отъ одного протестантскаго миссіонера

---

[1]) Этотъ фактъ сообщается, между прочимъ, въ Исторіи паденія Польши С. Соловьева.

нѣсколько нумеровъ американскаго миссіонерскаго журнала, гдѣ, между прочимъ, говорилось, что главное препятствіе къ обращенію современныхъ русскихъ и болгаръ въ христіанство состоитъ въ томъ, что эти народы считаютъ себя христіанами*). Съ другой стороны, одинъ православный духовный ораторъ съ церковной каѳедры противупоставлялъ между собою, какъ два враждебныхъ начала, русскій крестъ и латинскій кржижъ. При такихъ условіяхъ на всякій нашъ упрекъ въ религіозно-національномъ обособленіи, на всякое наше требованіе широкой вѣротерпимости у евреевъ есть готовый отвѣтъ: врачу, исцѣлися самъ, или еще: лицемѣръ! вынь прежде бревно изъ глаза своего и тогда увидишь, какъ лучше вынуть спицу изъ глаза брата твоего.

Трудно повѣрить, что Judenspiegel воспроизводитъ, между прочимъ, какъ обвинительный документъ противъ евреевъ, и такіе законы, которые предписываютъ имъ величайшую осторожность въ обращеніи съ христіанами, дабы не подвергнуться отъ нихъ смерти или какому нибудь важному вреду. Что эти законы, формулированные въ XVI вѣкѣ, имѣли слишкомъ много основаній и поводовъ, это странно было бы и доказывать; а въ такомъ случаѣ для кого же предосудительны и постыдны эти законы?

Это довольно печальная тема. Но есть и забавныя мѣста въ Judenspiegel'ѣ. Къ нихъ чи-

---

*) Если бы дѣло шло о плохомъ исполненіи христіанскихъ заповѣдей въ жизни народа, то такой упрекъ былъ бы справедливъ, хотя и распространялся бы болѣе или менѣе на всѣ вѣроисповѣданія. Но почтенный миссіонеръ видитъ наше язычество не въ этомъ, а просто лишь въ томъ, что мы принадлежимъ къ православному исповѣданію.

слу несомнѣнно принадлежитъ законъ № 76, запрещающій евреямъ отдавать своихъ дѣтей въ какія бы то ни было христіанскія училища. Какъ жаль, что о такомъ (по увѣренію д-ра Юстуса, обязательномъ и въ настоящее время) законѣ ничего не знало наше министерство народнаго просвѣщенія: это избавило бы его отъ труда опредѣлять нормальный процентъ евреевъ въ русскихъ училищахъ.

Въ окончательномъ результатѣ, если устранить изъ разсматриваемаго нами обвинительнаго акта все подложное, невѣрное и несообразное, то останутся семь или восемь законовъ, которыми антисемиты могли бы съ нѣкоторою видимостью правды воспользоваться для своихъ цѣлей. Таковы постановленія, дозволяющія еврею не возвращать найденной имъ вещи, если она потеряна иновѣрцемъ, или разрѣшающія еврею пользоваться ошибками иновѣрца при денежныхъ расчетахъ, или, наконецъ допускающія отдавать иновѣрцамъ деньги въ ростъ (что запрещается относительно евреевъ).

Было бы весьма удивительно, если бы еврейскій кодексъ XVI вѣка признавалъ обязательное равенство между евреями и христіанами, когда въ самыхъ просвѣщенныхъ христіанскихъ странахъ это равенство признано лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, а въ той странѣ, гдѣ находится главная масса евреевъ, они доселѣ не пользуются гражданскою полноправностью.

Талмудическій законъ, разрѣшающій ростъ только относительно иновѣрцевъ, взятъ прямо изъ торы Моисеевой. Но изъ какого религіознаго источника заимствованы постановленія нашихъ псевдо-христіанскихъ государствъ, узаконяющія ростовщичество для всѣхъ безъ различія? Во всякомъ случаѣ, не странно ли требовать отъ

евреевъ, чтобы они относились къ намъ лучше, нежели мы относимся и къ нимъ и даже другъ къ другу?

Впрочемъ, должно замѣтить, что упомянутыя постановленія имѣютъ характеръ отрицательный, выражаютъ собою лишь юридическій предѣлъ безнравственнаго дѣйствія, а никакъ не положительное нравственное требованіе. Талмудъ только дозволяетъ, но никакъ не предписываетъ и не одобряетъ захвата вещи, потерянной иновѣрцемъ. И если изобрѣтатель ста законовъ иногда превращаетъ дозволеніе въ предписаніе, то это есть лишь одинъ изъ его подлоговъ, осуждаемый даже пристрастнымъ къ нему критикомъ. (напримѣръ, № 36). На самомъ дѣлѣ этого рода законы выражаютъ лишь крайній юридическій обязательный minimum нравственныхъ поступковъ. Но, заключая въ себѣ лишь юридическое требованіе наименьшаго, эти постановленія не исключаютъ нравственнаго требованія большаго. Напротивъ, такое нравственное требованіе находитъ въ самомъ Талмудѣ положительное основаніе въ трехъ извѣстныхъ принципахъ, которыми можетъ гордиться еврейская этика: въ принципѣ „священія имени“ (Божія) — киддушъ га-шэмъ, въ принципѣ „хуленія имени“ — хиллулъ га шэмъ и въ принципѣ „путей мира“ — даркэ-шаломъ. Дѣлать добрыя дѣла, чтобы ими прославлялась истинная вѣра, дѣлать больше, чѣмъ предписываетъ формальный законъ, дѣлать добро не изъ страха и не для своей чести, а для славы Бога Израилева,— вотъ что значитъ святить имя. Ученики рабби Симона бенъ-Шетаха,—разсказывается въ іерусалимскомъ Талмудѣ, — купили ему осла у одного сарацина. На сбруѣ животнаго оказалась драгоцѣнная жемчужина. „Знаетъ ли объ этомъ про-

давшій?“—спросилъ рабби. — „Нѣтъ“, — отвѣчали ученики.—„Такъ идите скорѣе и возвратите ему сокровище“. Когда это исполнилій, сарацинъ воскликнулъ: „Слава Богу іудеевъ!“ Это восклицаніе язычника,—замѣчается при этомъ въ Талмудѣ,—было для рабби Симона дороже всѣхъ сокровищъ въ мірѣ. „Однажды наши старѣйшины,—разсказывалъ рабби Ханина, — купили у проходившихъ римскихъ солдатъ мѣшокъ пшеницы и нашли въ немъ кошелекъ съ золотомъ. Они поспѣшно догнали солдатъ и возвратили имъ находку. Тогда тѣ воскликнули: „Слава Богу іудеевъ!“ Рабби Самуэль бен-Сузарти отправился въ Римъ и нашелъ тамъ драгоцѣнное украшеніе, потерянное императрицей. Было объявлено всенародно, что кто возвратитъ находку въ теченіе тридцати дней, получитъ большое вознагражденіе, а у кого она окажется послѣ тридцати дней, тотъ будетъ казненъ. Рабби Самуэль принесъ украшеніе на тридцать первый день. Императрица спросила съ изумленіемъ: — развѣ онъ не зналъ о томъ, что было объявлено?—„Я слышалъ объ этомъ,—отвѣчалъ рабби Самуэль,—но я принесъ находку не изъ желанія награды и не изъ страха казни, а единственно только изъ страха Божія“. Тогда императрица воскликнула: „Слава Богу іудеевъ!“

Но если положительный принципъ киддуш га-шэм есть идеальное требованіе, осуществляемое лишь праведниками, то соотвѣтствующій ему отрицательный принципъ хиллуль га-шэм налагаетъ безусловныя обязанности на всякаго еврея. Въ силу этого принципа, если извѣстный поступокъ, хотя самъ по себѣ дозволенный закономъ, при данныхъ обстоятельствахъ является зазорнымъ и можетъ вызывать хулу на Израиля и на Бога его, то такой поступокъ, несмотря на свою отвлеченную законность, становится вели-

чайшимъ грѣхомъ и преступленіемъ. Болѣе или менѣе широкое примѣненіе этого важнаго принципа зависитъ, очевидно, не отъ евреевъ, а отъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ они живутъ. Такъ, напримѣръ, если бы въ христіанскомъ обществѣ ростовщичество и другія подобныя профессіи считались дѣломъ безусловно предосудительнымъ и безчестнымъ, то евреи, въ силу принципа хиллуль га-шэм, обязаны были бы воздерживаться отъ такихъ профессій.

Наконецъ, третій принципъ — путей мира — требуетъ, чтобы извѣстныя дѣйствія, по закону необязательныя, напримѣръ, давать милостыню иновѣрцамъ, воздавать похоронныя почести ихъ покойникамъ и т. п., исполнялись евреями для сохраненія и установленія мирныхъ и дружественныхъ отношеній со всѣми — мипнэ даркэ-шалом. Ибо по Талмуду миръ есть третій (послѣ истины и справедливости) столпъ, на которомъ держится вселенная; а дружелюбіе есть величайшая изъ добродѣтелей.

Итакъ, въ Талмудѣ нѣтъ тѣхъ дурныхъ законовъ, которые хотятъ отыскать въ немъ антисемиты. Немногія отдѣльныя узаконенія, которыя съ точки зрѣнія современной этики, освободившейся до извѣстной степени отъ націонализма, могутъ казаться несправедливыми, теряютъ всю свою практическую силу, благодаря принципамъ киддуш гашэм, хиллуль га-шэм и мипнэ даркэ-шалом. Антисемитамъ приходится поневолѣ вернуться къ общему принципіальному обвиненію Талмуда. Какъ совокупность религіозно-національнаго преданія, имѣющаго въ главной своей части строго-юридическій характеръ, Талмудъ есть то, что закрѣпляетъ еврейство въ его обособленіи; онъ есть твердыня, ограждающая и отдѣляющая евреевъ отъ остального человѣчества, т.-е., прежде всего, отъ христіан-

скаго міра, съ которымъ исторія связала ихъ тѣснѣйшимъ образомъ! Противъ этой твердыни еврейства христіанскій міръ уже пятнадцать вѣковъ обращаетъ и вещественное, и духовное свое оружіе. Это оружіе замѣтно притупилось, а враждебная твердыня стоитъ попрежнему Мы глубоко убѣждены, что ея крѣпость заключается не въ одномъ упорствѣ евреевъ. Талмудическое іудейство содержитъ въ себѣ практическій религіозно-національный законъ жизни. Нельзя противопоставлять такому закону отвлеченныя идеи общечеловѣческой цивилизаціи. Это предметы совершенно разнородные, которые не могутъ ни исключать, ни замѣнять другъ друга. Іудейское преданіе нисколько не отрицаетъ идей современнаго просвѣщенія. Талмудъ нисколько не мѣшалъ евреямъ пользоваться всѣми благами современной цивилизаціи и даже дѣятельно участвовать въ произведеніи этихъ благъ. Исключительная обособляющая сила талмудическаго іудейства обращена не наружу, а внутрь. А, слѣдовательно, и преодолѣть эту обособляющую силу можно только извнутри. Талмудъ содержитъ въ себѣ религіозно-національный законъ жизни для еврейства. Если вамъ не нравится, что этотъ законъ имѣетъ религіозный характеръ, тогда нападайте прямо на религію вообще: само собою разумѣется, что если все еврейство утратитъ свои религіозныя убѣжденія, то о Талмудѣ не будетъ и рѣчи. Если же вы сами стоите на религіозной почвѣ, и въ талмудическомъ іудействѣ вамъ претитъ лишь его національная исключительность и косность, въ такомъ случаѣ вы должны этому религіозно-національному закону жизни противопоставить (и не на словахъ только, а на дѣлѣ) другой, религіозно-вселенскій законъ жизни. Между тѣмъ, представители правовѣрнаго христіанства могутъ

выступить противъ правовѣрнаго іудейства лишь съ проповѣдью отвлеченной богословской истины (въ лучшихъ и рѣдкихъ случаяхъ сопровождаемой благими пожеланіями и надеждами). Но на такую проповѣдь религіозные и добросовѣстные іудеи могутъ отвѣтить приблизительно слѣдующее:

„Въ вашихъ богословскихъ разсужденіяхъ объ истинѣ христіанства вы забываете двѣ вещи: природу религіи и особенность еврейскаго характера. Вы забываете, что христіанство, какъ религія, должна быть системою жизни, а не системою однѣхъ богословскихъ мыслей, и что, слѣдовательно, о ней нужно судить не на однихъ теоретическихъ, а, главнымъ образомъ, на практическихъ основаніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вы забываете, что евреи тѣмъ и отличаются отъ грековъ, индійцевъ, германцевъ, что для нихъ умозрительная истина сама по себѣ не имѣетъ значенія, а цѣнится лишь въ своемъ приложеніи къ жизни, цѣнится по своему полезному дѣйствію или по своей дѣйствительной пользѣ*). Мы, евреи, судимъ о деревѣ не по величинѣ ствола, не по живописности вѣтвей, не по формѣ листьевъ и красотѣ цвѣтовъ, а по вкусу и питательности плодовъ. И такъ мыслитъ не только Іерусалимъ, но и Галилея; и вашъ Учитель держался того же взгляда, и въ вашемъ Евангеліи записано изреченіе, что всякое дерево познается по плодамъ своимъ. Итакъ, будемте говорить не о листвѣ христіанскаго богословія, а о плодахъ христіанской жизни. Я не хочу настаивать на томъ, что эти плоды всегда были горьки для

---

*) Объ особенностяхъ еврейскаго міровоззрѣнія см. въ нашихъ очеркахъ: Еврейство и христіанскій вопросъ. Москва, 1884 г.

насъ, евреевъ. Быть можетъ, эта горечь происходитъ не отъ самаго христіанства и даже не отъ злобы христіанъ. Быть можетъ, самъ Израиль еще не довольно твердъ въ заповѣдяхъ Бога свого, и Онъ донынѣ продолжаетъ испытывать Свой народъ, какъ и прежде испытывалъ посредствомъ Мицраима и Ассура, Явана и Эдома. Но что взяли изъ христіанства для своей жизни сами христіанскіе народы? Я не говорю о святыхъ и праведникахъ: они существуютъ въ христіанствѣ и внѣ его, какъ рѣдкое исключеніе, но христіанство и не гоняется за невозможною цѣлью — исправить всѣхъ людей по одиночкѣ, оно не ограничивается проповѣдью личной морали, оно принимаетъ форму коллективнаго цѣлаго, является какъ церковь. Церковь существуетъ не для того, чтобы произвести только святого человѣка или производить святыхъ людей по одиночкѣ, а для того, чтобъ устроить по-Божьи соціальную жизнь, чтобы общественная правда и личная праведность могли взаимно поддерживать и питать другъ друга. Вы, христіане, утверждаете, что ваша религія есть высшая и окончательная ступень божественнаго откровенія, что она внесла въ міръ новыя жизненныя начала, которыхъ не знало іудейство. Если такъ, то эти новыя начала должны были обновить и пересоздать всю жизнь христіанскаго человѣчества, они должны были вносить высшую правду во всѣ общественныя, гражданскія и международныя отношенія христіанскаго міра. Мы хотимъ очевиднаго доказательства соціальныхъ успѣховъ христіанства. Указываютъ обыкновенно на то, что проповѣдь Евангелія уничтожила главную язву древняго міра — рабство. Замѣчательно, однако, что за полторы тысячи лѣтъ до появленія христіанства Моисеево законодательство принимало противъ рабства гораздо болѣе общія и дѣйстви-

тельныя мѣры (именно учрежденіемъ субботнихъ и юбилейныхъ годовъ), нежели тѣ смягчающіе паллиативы, которые мы встрѣчаемъ въ церковныхъ канонахъ. Несомнѣнно, что нравственная идея христіанства подрываетъ рабство, но дѣло здѣсь не въ идеѣ, а въ дѣлѣ, на дѣлѣ же рабство, продолжало существовать въ той или другой формѣ во все время преобладанія христіанской идеи и было окончательно упразднено только въ XVIII и XIX вѣкѣ, то есть какъ разъ въ эпоху религіознаго упадка и господствующаго невѣрія. Точно то же должно сказать о смягченіи уголовной юстиціи, уничтоженіи пытокъ и т. п. Тѣ успѣхи въ соціальныхъ нравахъ, которые достигнуты христіанскими народами въ два послѣдніе вѣка, не находятся въ прямой связи съ христіанствомъ. Да и во всякомъ случаѣ эти улучшенія соціальныхъ нравовъ слишкомъ поверхностны и слишкомъ мало измѣняютъ общую картину вашей соціальной жизни, которая рѣшительно чужда христіанскому идеалу. Нашъ еврейскій народъ видѣлъ, какъ жили язычники, видитъ теперь, какъ живутъ христіане, и не находитъ существенной разницы между тѣми и другими. Жизненныя основы и тамъ, и здѣсь однѣ и тѣ же. И тамъ, и здѣсь соціальная жизнь основана не на всеобщей нравственной солидарности, а на взаимномъ противодѣйствіи и механическомъ уравновѣшеніи частныхъ силъ и интересовъ; и тамъ, и здѣсь угнетеніе слабыхъ сильными и борьба сильныхъ между собою. Развѣ христіанство подчинило экономическій строй общества какому-нибудь нравственному закону, развѣ оно ввело разумную цѣлесообразность и справедливость въ распредѣленіе труда? Развѣ теперешняя экономическая эксплоатація не есть то же насиліе, и теперешняя свободная конкуренція не та же ли борьба за добычу? Вы молитесь Богу

правды и любви, а служите богу силы и удачи, тому самому золотому тельцу, которымъ насъ попрекаете (несправедливость этого попрека обличается вашею же христіанскою литературой: въ ней типичный служитель золотого тельца не жидъ Шейлокъ, а скупой рыцарь). Если бы то христіанское общество, среди котораго мы живемъ, не ставило денегъ выше всего, то и намъ не было бы причины заниматься денежнымъ дѣломъ. Денежное жидовство есть продуктъ вашей цивилизаціи: когда мы были самостоятельны, мы славились религіей, а не деньгами, храмомъ, а не биржей. То, что есть хорошаго въ нашей натурѣ, идетъ отъ нашего законодателя Моисея, а все, что есть дурного и въ нашей натурѣ, и въ нашемъ быту, есть плодъ нашего приспособленія къ тому обществу, среди котораго мы жили и живемъ: сначала къ обществу язычниковъ, а потомъ, и въ особенности, къ обществу христіанскому. Несмотря, однако, на это вольное и невольное „примѣненіе къ средѣ“, исказившее нашъ первоначальный типъ, мы, все-таки, сохраняемъ свои главныя особенности, возвышающія насъ какъ надъ язычниками, такъ и надъ христіанами, а именно: непоколебимую привязанность къ своему религіозному закону, тѣсную солидарность между собою и добрые семейные нравы. Слиться съ современнымъ христіанскимъ обществомъ значило бы для еврейства потерять свои нравственныя основы, не получивъ ничего въ замѣнъ.

„Не говорите намъ, что дурное устройство и худая жизнь христіанскаго общества не упраздняютъ внутреннихъ преимуществъ христіанской религіи, что религіозная истина имѣетъ свою собственную особую власть. Это мы знаемъ, и нашъ великій синедріонъ еще въ древнія времена указалъ три основы для нашей религіозной жизни: ученіе, богослуженіе и дѣятель-

ную любовь. Но, различая эти три основы, мы считаемъ непозволительнымъ и нечестнымъ отдѣлять ихъ другъ отъ друга, отдѣлять теорію отъ практики, богослуженіе отъ человѣколюбія. Въ этомъ отдѣленіи есть ложь. Поэтому, хотя бы мы и признали, что ваше христіанское ученіе истинно, и ваше богослуженіе правильно, но видя, что ваша жизнь и дѣла ваши не управляются закономъ любви и правды божеской и человѣческой, мы считаемъ вашу религію безсильною и не желаемъ къ ней присоединиться.

„Если бы мы, евреи, и могли понять сущность христіанства, то мы ни за что не хотимъ принять вашего отношенія къ религіи, какъ къ какой-то отвлеченной истинѣ. По нашему, истина не можетъ быть отвлеченной, не можетъ отдѣляться отъ практики жизни. Мы народъ закона, и самая истина есть для насъ не столько идея ума, сколько законъ жизни. А по вашему, напротивъ, истина—сама по себѣ, а практическая жизнь — сама по себѣ. Не только ваша житейская дѣйствительность не осуществляетъ вашего религіознаго идеала (чего и требовать нельзя), но васъ нисколько не смущаетъ, что самый законъ вашей жизни, напримѣръ, въ области политики или соціальной экономіи, прямо противорѣчитъ вашему религіозному началу. У васъ люди самыхъ разнообразныхъ мнѣній сходятся въ томъ, что религіозно-нравственныя требованія не имѣютъ никакого смысла въ политикѣ и соціальной экономіи, что здѣсь все рѣшается не человѣколюбіемъ и высшею правдой, а только себялюбивымъ интересомъ той или другой народности, того или другаго общественнаго класса. Такъ оно есть, такъ оно и должно быть, по вашему. Вашъ религіозный идеалъ есть выраженіе высшей святости, а законъ вашей жизни есть и остается закономъ грѣха и неправды. Вы,

убѣждены, что идеальное не можетъ быть практичнымъ, а практичное не можетъ быть идеальнымъ. Мы же, евреи, какъ бы низко ни падали, но на такое принципіальное отреченіе отъ истинной жизни и отъ живой истины, на такое узаконенное раздвоеніе и противорѣчіе между идеей и дѣломъ, на вѣчное безсиліе правды, на вѣчную неправду силы мы несогласны.

„Одно изъ двухъ: или ваша религія дѣйствительно неосуществима, тогда, значитъ, она есть лишь пустая и произвольная фантазія; или же она осуществима и, значитъ, вы лишь по своей дурной волѣ не осуществляете ее; въ такомъ случаѣ, прежде чѣмъ звать другихъ къ себѣ, раскайтесь и исправьтесь сами. Научитесь исполнять свой Новый Завѣтъ такъ, какъ мы исполняемъ свой Ветхій Завѣтъ, и тогда мы придемъ къ вамъ и соединимся съ вами. А теперь, если бы мы и хотѣли притти къ вамъ, то не можемъ, ибо не знаемъ, къ кому изъ васъ идти. Ваше царство раздѣлилось на ся и нѣтъ единодушія между вами Покажите намъ то единое и вселенское христіанство, которое бы сняло съ насъ оковы народной исключительности".

Такую или подобную рѣчь могъ бы держать къ намъ всякій религіозный іудей. И никакія наши возраженія противъ его доводовъ не имѣли бы для него убѣдительной силы, пока практическое заключеніе его рѣчи остается неопровержимымъ. Дѣйствительно, мы не можемъ думать о соединеніи еврейства съ христіанскимъ міромъ, пока самъ этотъ міръ раздѣленъ въ себѣ; мы не можемъ ждать, чтобы евреи пожертвовали намъ своею народною исключительностью, когда среди насъ самихъ національная вражда возобладала надъ вселенскимъ единствомъ; мы не имѣемъ права требовать, чтобы религіозные евреи оставили свои мечтанія о будущемъ царствѣ Мессіи, ко-

гда мы не можемъ дать имъ настоящаго царства Мессіи; мы не можемъ, наконецъ, убѣдить евреевъ, чтобы они повѣрили въ христіанство, когда мы сами такъ плохо вѣримъ въ него. Тѣ изъ насъ, которые думаютъ, что христіанство никогда не достигнетъ единства въ себѣ и никогда не получитъ власти надъ нашею жизнью, тѣмъ самимъ признаютъ безсиліе своей религіи, и передъ евреями они безотвѣтны.

Сохраненное, благодаря Талмуду, въ своемъ религіозно-національномъ обособленіи еврейство еще не утратило смысла своего существованія. Оно стоитъ доселѣ живымъ укоромъ христіанскому міру. Оно не споритъ съ нами объ отвлеченныхъ истинахъ, а обращается къ намъ съ требованіемъ правды и вѣрности: или отказаться отъ христіанства, или приняться рѣшительно за его осуществленіе въ жизни. Бѣда для насъ не въ излишнемъ дѣйствіи Талмуда, а въ недостаточномъ дѣйствіи Евангелія. Отъ насъ самихъ, а не отъ евреевъ, зависитъ желанное рѣшеніе еврейскаго вопроса. Заставить евреевъ отказаться отъ законовъ Талмуда мы не можемъ, но примѣнить къ самому еврейству евангельскія заповѣди всегда въ нашей власти. Одно изъ двухъ: или евреи не враги намъ, тогда и еврейскаго вопроса вовсе не существуетъ, или же они наши враги, и въ такомъ случаѣ относиться къ нимъ въ духѣ любви и мира—вотъ единственное христіанское разрѣшеніе еврейскаго вопроса.

Владиміръ Соловьевъ.

Книгоиздательствомъ „Правда“ готовятся къ печати новыя брошюры:

1) **„Евангеліе и Талмудъ“**
(Параллели текстовъ)

2) **„Перлы Талмуда“**
(Изреченія и афоризмы)

Тамъ же можно пріобрѣсть книги:

„Объ отношеніи Вл. Соловьева къ евр. вопросу“
составлено Ф. Гецомъ, М. 1902, ц. 30 к.

„Открытое письмо“ гр. Л. Н. Толстому.
(о іудаизмѣ), его же. цѣна 20 к.

„Еврейскія Легенды“

по Талмуду, Мидрашимъ
и другимъ первоисточникамъ

т. I (250 стран. большого формата, около 200 легендъ).
Цѣна 1 р, съ пересылкой 1 р. 25 коп; въ изящн. перепл. на 30 к. дороже.

Также можно выписать по номинальнымъ цѣнамъ почти всѣ вышедшія на русскомъ языкѣ книги и брошюры по еврейскому вопросу, по еврейской исторіи, литературѣ и вопросамъ еврейской жизни.

Адресовать: Въ Книгоиздательство ***„Правда“***
Л. А. Цукерману, Варшава, Сенаторская 22.

ТАЛМУДЪ

Полный критическій переводъ текста, сдѣ-
ланный оріенталистомъ *Н. А. Переферковичемъ* и
снабженный объяснительными примѣчаніями *пе-
реводчика* и наглядными чертежами.

Все изданіе *Мишны и Тосефты* состоитъ изъ
6 большихъ томовъ (по 400—500 страницъ) боль-
шого формата:

Томъ I **Зераимъ** (Посѣвы)
„ II **Моэдъ** (Праздники)
„ III **Нашимъ** (Жены)
Томъ IV **Незикинъ** (Право-
нарушенія)
„ V **Кодашимъ** (Святыни)
„ VI **Тохарот** (Чистоты)

Цѣна за
ку прибавля
продажѣ: I,
(съ перес. 3
4 руб. 50 ко

Особымъ
вышелъ трак
ихъ версіяхъ
варіантами
прибавленія

Печатае
Цѣна 12 руб

Вышла
подписчикам

Выписат
ніемъ) и по

Книгоиз

Книгоиздательство

„ПРАВДА"

1. **Салтыковъ М. Е.** (Щедринъ) Еврейскій вопросъ . . . Цѣна [illegible]
2. **Чичеринъ Б. Н.**, проф О польскомъ и еврейскомъ вопросахъ [illegible]
3. **Субботинъ А П.** (экономистъ). Настоящее положеніе еврейскаго вопроса въ Россіи . . . . . [illegible]
4. **Пироговъ Н. И.**, проф Рѣчи къ студентамъ и евреямъ . [illegible]
5. **Градовскій Г. К** (публицистъ). Въ защиту Русскихъ (Русскій вопросъ въ Еврейскомъ вопросѣ) . . . . . [illegible]
6. **Ковалевскій Максимъ**, проф. Національный вопросъ и равенство подданныхъ передъ закономъ . . . . . [illegible]
7. **Амфитеатровъ А. В.** Покаяніе Филиберта (Легенда о рыцарѣ) [illegible]
8. **Лавровъ П.** (Миртовъ). Націон. вопросъ въ исторіи . . . [illegible]
9. **Мордовцевъ Д. Л.** [illegible]). За что же?—пов. изъ эпохи евр. погромовъ: 2) Письмо христіанина по евр. вопросу; 3) О Сіонизмѣ [illegible]
10. **Толстой Л. Н.**, графъ. О евреяхъ 3
11. **Соловьевъ Влад. Серг** (философъ). О Талмудѣ 10
12. **Его же.** Еврейскій вопросъ — христіанскій вопросъ . . . [illegible]
13. **Кавелинъ К. Д.** Наши инородцы и иновѣрцы . . . . . [illegible]
14. **Шелгуновъ Н. В** Жидоѣды-людоѣды . . . . . [illegible]
15. **Веселовскій В. И.** (публицистъ). Вопросъ о евреяхъ . . . [illegible]
16. **Шлейденъ М.**, проф. Мученичество евреевъ въ средніе вѣка [illegible]
17. **Никаноръ** (архіепископъ херсонскій и одесскій). О Библіи. [illegible]
18. **Ренанъ Эрнстъ**, проф. Іудейство и Христіанство 6
19. **Антокольскій Маркъ Матв.** (скульпторъ). Какъ чувствуетъ себя еврей въ Россіи? 5
20. **Золя Эмиль.** Въ защиту евреевъ . . . . . [illegible]
21. **Абрамовичъ Л.** Что дали евреи Россіи и что получили? . [illegible]
22. **Монтескье.** Почтительнѣйшее заявленіе инквизиторамъ. [illegible]
23. **Брандесъ Георгъ**, проф. 1) Франц. Революція и Евреи; 2) Россія. [illegible]
24. **Дубновъ С. М.** Эмансипація евреевъ во время великой Французкой революціи . . . . . [illegible]
25. **Горькій Максимъ.** 1) О евреяхъ, о „Бундѣ" и Сіонизмѣ; 2) Погромъ [illegible]

Готовятся къ печати: Короленко, Милюковъ, Успенскій, Герье, Дармштеттеръ, Грановскій, Хвольсонъ, Берне, Оржешко, и др.

За пересылку по почтѣ слѣдуетъ за каждую книжку прибавлять къ цѣнѣ по 2 коп.; за всѣ вмѣстѣ 20 коп. Выписывающіе каждую книжку по 5 экз, или всѣ книжки по 3 экз., за пересылку не платятъ.

Книгопродавцамъ и агентамъ значительная уступка.

Приглашаются Агенты на весьма выгодныхъ условіяхъ.

Адресовать: Въ Книгоиздательство „Правда" Л. А. Цукерману, Варшава, Сенаторская № 22.